

Глава 89. Кулон I

В своем сне Сильвия спала на чьих-то руках. Ей было тепло и уютно.

Чувствуя, что этого недостаточно, она прижалась еще ближе и уткнулась лицом ему в грудь.

Она волновалась, что может показаться слишком прилипчивой, но, как бы говоря, что это не так, он протянул руку и обнял ее.

Ее сердце успокоилось.

Они отдыхали на зеленом лугу, вокруг них цвели цветы и порхали бабочки.

Это было прекрасное место.

Казалось, весь мир принадлежал ей.

Однако где-то в самом уголке ее сердца оставалась боль, сомнения мучили ее.

По-видимому, понимая, что она чувствует, он обнял ее крепче.

Сильвия улыбнулась, позволяя обнять себя.

Она больше не была одна.

Рядом с ним ей больше не нужно было терпеть горе в одиночестве...

— ...

Проснувшись, она сразу же увидела потолок созданной ею комнаты.

Протерев глаза, она обнаружила, что по щеке скатилась слеза. Нет, ее пальцы полностью намокли.

— Ах...

Ее сон был столь же болезненным, сколь и восхитительным, вызвав выброс эмоций, которые она сдерживала так долго.

«Я не позволю тебе погубить Сильвию».

Его слова снова заиграли в ее ушах.

Сильвия закрыла лицо руками.

Начав задыхаться из-за панической атаки, она вытащила из внутреннего кармана некий флакон. Пока ее тело все еще дрожало, она достала из него таблетку и проглотила ее.

— Фух.

Паника постепенно угасла, позволяя ей успокоиться и снова начать нормально дышать. После этого она развеяла созданное пространство.

Фшух!

Пейзаж вокруг нее изменился, и она увидела много людей.

— Сильвия! Как и ожидалось, это была ты, — улыбаясь, закричала бежавшая к ней Ифрин.

С ней были Кариксель и еще одна женщина.

Она кивнула.

— Глупая Ифрин, ты каким-то образом справилась.

— Конечно. Это ведь я. Ах, кстати, на нас пытались напасть какие-то странные люди! Они проникли на остров...

Ифрин стала жаловаться, но Сильвия больше не обращала на нее внимания.

Наблюдатель Мимик вскоре объявил об окончании испытания.

— Внимание! Теперь, когда прошло 72 часа, я объявляю испытание оконченным. Всего прошло 113 человек. Выбывшие будут проверяться отдельно в других категориях.

Участники собрались возле него, внимательно слушая.

Он написал несколько имен в воздухе.

— Второе испытание называется «наставник и подопечный». Думайте об этом как о собеседовании. Вы можете выбрать одного из руководителей теста из списка и пройти испытание, которое они подготовили для вас.

Гиндальф, Розерио, Деклейн, Ихельм, Крансия и т.д. В списке было много известных магов, но самыми примечательными были Розерио и Гиндальф.

Однако Сильвия уже выбрала конкретного человека.

— Пожалуйста, примите решение в течение 30 минут и подойдите к двери с именем выбранного вами руководителя.

В темном длинном коридоре загорелись огни, открыв взору множество дверей, которые вели в комнаты для «собеседования». На каждой двери была табличка с именем руководителя.

Сильвия подошла к двери с табличкой [Деклейн].

— Дебютанты Сильвия и Ифрин, вам запрещено выбирать профессора Деклейна.

Когда Мимик остановил ее, брови Сильвии нахмурились. Ифрин, стоявшая позади нее, склонила голову.

— Почему?

— Потому что вы обучались у него. Это может нарушить принцип непредвзятости и справедливости отбора.

— ...

Не имея другого выбора, Сильвия выбрала [Розерио], женщину-мага, которая достигла ранга Эфир в молодом возрасте.

С другой стороны, Ифрин немного подумав, подошла к двери с табличкой [Гиндальф].

— Второе испытание скоро начнется, поэтому имейте в виду, что чем выше ранг и репутация руководителя, тем сложнее может быть собеседование!

Сильвия надулась, взглянув на дверь Деклейна, перед которой стояли только Кариксель и женщина, которую она не знала.

* * *

Из всех участников Кариксель и Мейхо были единственными, кто выбрал Деклейна. Все из-за его строгости и придирчивости.

— Тогда я пойду первым, Мейхо.

— Хорошо~

Кариксель широко улыбнулся и открыл дверь. На другой стороне кабинета сидел Деклейн.

— Здравствуйте, профессор Деклейн. Спасибо за вашу помощь, — сказал он, выразив благодарность по поводу последнего инцидента.

— Садитесь.

— Хорошо.

Он сделал, как было сказано, а затем задал вопрос, прежде чем старший профессор успел хоть что-нибудь сказать.

— Профессор, вы записываете этот процесс с помощью хрустального шара?

— Какое это имеет значение? — ответил Деклейн, заглядывая в табель успеваемости авантюриста.

Кариксель. Тридцать три года. Трое детей.

— Это важно. Пожалуйста.

— ...я лично составлю отчет. Запись не ведется.

— Вот как.

Кариксель удовлетворенно кивнул и сказал то, чего Деклейн не мог ожидать.

— Профессор, я краснорожденный.

Деклейн, сосредоточившийся на документе, перевел взгляд на Карикселя. Он склонил голову из-за такого внезапного заявления.

— Ха-ха... Я изначально планировал встретиться с вами «наедине». Конечно, на днях мы встречались дважды, но тогда рядом было слишком много лишних глаз, так что мне пришлось ждать более подходящей возможности.

— Вы заранее знали содержание теста?

— Да. В некоторой степени.

— ...

Деклейн не ответил.

— Я пришел к вам на переговоры. Теракт на недавнем фестивале – дело рук не наших людей. Мы хотим мира.

Возможно, посчитав эту ситуацию абсурдной, Деклейн по-прежнему не шевелился, держа в руках документ.

— Это все было махинациями Алтаря. Старейшина нашего клана также сделает заявление. Если хотите, он готов поговорить с Империей напрямую...

В этот момент выражение лица Деклейна изменилось. Наклонившись своим телом к Карикселю, он посмотрел ему в глаза, заставив того почувствовать давление.

— Старейшина умрет, как только появится.

— ...

Сердце Карикселя на мгновение замерло.

Однако Деклейн не лгал.

Старший не должен появляться. Его убьют сразу же, когда он раскроет себя, и внезапные события будут разворачиваться одно за другим.

— Нет, если он ступит на территорию Империи, я убью его сам, — сказал он.

Деклейн надеялся, что предупреждения из его уст будут достаточно, чтобы они отказались от этой идеи.

Затем он снова откинулся на спинку стула.

— Ваше мужество достойно восхищения. Парящий Остров не подчиняется законам континента, поэтому я сделаю вид, что ничего не слышал. Тем не менее...

Его глаза сузились. Потрясенный его холодным взглядом, Кариксель теперь осознал его славу.

— Сейчас не время для краснорожденных раскрывать себя. Даже передо мной.

— ...

— Спрячьтесь, пока вас не уничтожили. Это мой вам совет.

С точки зрения Карикселя, это был явный провал переговоров, но он хотел сказать еще кое-что.

Его цель была немного иной.

— Тогда отправьте меня в концентрационный лагерь Рохалак.

Найдя новое предложение гораздо более странным, чем первое, Деклейн положил ручку и документ на стол.

— Я более известен под именем Бролин, чем под именем Кариксель.

Деклейн кивнул при упоминании этого имени. Бролин не имел большого значения, но числился в списке разыскиваемых преступников SS ранга.

— Вы можете добавить очередное достижение в свой послужной список и получить известность, арестовав меня, так что позвольте мне быть с моим кланом в Рохалаке.

— ...

— Это неплохая сделка, правда?

Деклейн посмотрел на Карикселя, который не стал отводить взгляд.

— А зачем мне это? Я могу просто поймать вас и отправить на виселицу.

— Конечно, вы можете. Но, профессор, вы помните Локхарка?

Локхарк.

Охотник на магов и первый краснорожденный, которого встретил Деклейн.

— Он сказал, что вы настоящий дворянин. Он также сказал, что ты единственный дворянин, который понимает краснорожденных.

— ...

— Вы ему солгали?

Деклейн был единственным, кто защищал их в Берхте, и он не убил Локхарка, хотя знал, что он краснорожденный.

Кариксель верил в Деклейна как в благородного человека, а не как в мага. Поэтому он апеллировал к его аристократической гордости.

— Если вы окажитесь в Рохалаке...

И метод Карикселя оказался верным.

— ...чем вы там займетесь? Всех заключенных в лагере лишат их сил. Ни рыцарь, ни маг не сможет пользоваться магией.

Сделав небольшую паузу, Кариксель ответил:

— У меня есть кое-что особенное. Предметы, созданные с помощью моего таланта [Прикосновение Мидаса], продолжать работать, даже если я лишусь сил. Так что, пожалуйста, позвольте мне взять с собой мои личные вещи. Вы можете лично убедиться, что я не смогу использовать их для терроризма или для побега.

Он имел ту же особенность, что и Деклейн. Нет, если точнее, Ким Уджин наделил Деклейна особенностью Карикселя.

— ...

Деклейн смотрел на него, не говоря ни слова.

Сердце Карикселя бешено колотилось. Тем не менее, он доверял ему.

Через некоторое время Деклейн все же ответил:

— Я уничтожу ваши меридианы и отрежу одну из ваших конечностей.

— Хорошо. Я с радостью приму эту сделку.

Это было жестокая сделка, но Кариксель не сомневался ни минуты, достав блокнот и расписав, где и как его схватят.

Закончив, он вручил листок Деклейну в руки.

— Если это уловка, я без колебаний уничтожу ваш клан.

— Да. Я знаю, что вы не предадите меня, поэтому я постараюсь выполнить свою часть сделки.

Кариксель глубоко поклонился. Он поверил в человека, который заявил, что убьет вождя их клана, если тот появится перед ним.

— А теперь уходите.

— Спасибо.

Когда Кариксель встал и направился к выходу, Деклейн посмотрел ему в спину.

Этот мужчина не думал о своем трудном будущем, которое наступит, когда его меридианы будут уничтожены, он просто был рад, что сможет быть со своим кланом.

Какой странный человек.

Нет, он был настоящим лидером.

Прежде чем он успел уйти, Деклейн окликнул его:

— В отчете говорится, что у вас трое детей. Это ложная информация?

Кариксель на мгновение остановился, горько улыбнулся и покачал головой.

— Это правда, но дети смогут выжить и без меня.

— Действительно.

Уголки губ Деклейна приподнялись, когда он помахал рукой.

Он дал ему свое благословение.

* * *

Тем временем Сильвия встретила с Розерио, мысленно удивляясь ее розовым волосам.

— Что приходит тебе в голову, когда ты видишь это?

Розерио указала на магический круг на столе. Сильвия воссоздала его визуально, описав пейзаж, который пришел ей в голову.

— Это город, позади которого горы с реками.

— Хорошо~ Ты прошла.

— ...

Сильвия склонила голову, как ребенок. Розерио с ухмылкой объяснила:

— Это можно увидеть, только если у тебя есть четкое понимание атрибутов и типов магии. Для заурядного мага это просто набор линий и кругов, а тем, у кого немного больше таланта, потребуется около десяти минут, чтобы его расшифровать. Тем не менее, ты справилась за 10 секунд. Этого достаточно, чтобы я дала добро.

— ...

— Не смотри на меня с таким сомнением. Это ведь безумно сложно, не так ли?

Сильвия кивнула.

— Тогда я могу идти?

— Да. Увидимся позже. Ты собираешься отправиться на Парящий Остров? Тогда мы сможем познакомиться ближе...

— ...

Сильвия ушла, не ответив на слова Розерио.

* * *

Ифрин открыла дверь с табличкой [Гиндальф]. Перед ней предстал длинный темный коридор.

— Похоже, это будет что-то серьезное...

Она тяжело сглотнула и шагнула вперед.

Пол под ней начал покачиваться, но она поспешно выпустила ману, чтобы стабилизировать его.

Сразу после этого в ее голову полетела стрела. Ифрин мгновенно защитилась, используя «барьер».

Фшух!

Когда со всех сторон захлестали кнуты, она вызвала [Огненную Змею], сочетающую пламя и ветер. Изгибаясь более гибко, чем хлысты, она поглотила их всех.

— Фух! Хорошая работа, Ифрин.

Ифрин вытерла пот со лба и похвалила себя, осторожно двигаясь вперед.

Но ей еще предстояло пройти долгий путь. Более того, туман не только закрыл ей обзор, но и

вскоре заставил ее почувствовать головокружение.

— Ух... Ух...

Она изо всех сил старалась не потерять сознание.

Густая, тяжелая магия в воздухе, казалось, замедляла ее, но Ифрин упорно двигалась вперед, независимо от того, насколько сложным становилось ее окружение.

Ей казалось, что она шла по 30-метровому коридору около 10 минут.

Тем не менее, вскоре свет появился на другой стороне.

Присмотревшись, Ифрин обнаружила, что это был Гиндальф, который выглядел в точности как маг из сказок. Он даже почесывал свою длинную седую бороду.

— Ах!

Она бесстрашно бросилась на него, но он просто посмотрел на нее, ласково улыбаясь.

— Поздравляю. Ты прошла испытание.

— ...что? Это конец?

— Да. Коридор, который ты прошла – это магическая ловушка, которую я сделал сам. Она оказывает воздействие на твою ману, разум и магию. И ты хорошо справилась. В любом случае, испытание не должно быть совсем уж сложным. В конце концов, это всего лишь ранг Солда.

Она сразу поняла.

Такие вещи имели значение только для Дебютантов и Солда. Достигнув рангов Эфира и Монарха, такие маги, как он, считали подобные трудности милыми.

— Давай посмотрим... твоё имя...

Гиндальф стал разбирать бумаги на столе, но вскоре широко раскрыл глаза от удивления. Словно, что-то осознав, он поднял голову.

— Боже. Подожди-ка.

Он уставился на Ифрин. Удивленная, Ифрин сразу выпрямила спину.

— Ч-что не так?

— Ты... Хм-м...

Он нахмурился.

— Сними мантию. И улыбнись.

— А-а? Мою м-мантию?

— Быстрее.

Ифрин посмотрела на Гиндальфа в полном замешательстве.

«Этот старик извращенец?»

Подумав, что должна быть другая причина, она нерешительно сняла мантию.

— А теперь улыбнись.

— З-зачем?

— Быстро!

Ифрин с трудом изогнула губы.

— Это больше похоже на оскал зверя!

— Что? Зверя? Я... Ой! Хе-хе!

Она внезапно начала хихикать, когда он начал щекотать ее подмышки магией.

— Хе-хе, зачем вы это делаете?! Seriously, хватит! Хе-хе! Хе-хе-хе!

Наблюдая за ее яркой улыбкой, он вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Эй! К-какого черта вы творите?! Я доложу на вас! — воскликнула Ифрин, обхватив свое тело руками.

Он посмотрел на нее и пробормотал:

— Ты тот ребенок из фотографии в кулоне...

— ...что?

Гиндальф вспомнил кулон с фотографией, которую Деклейн попросил его восстановить.

Он взглянул на нее лишь раз, но это отпечаталось в его памяти.

— Какие у тебя отношения с Деклейном?

— А?

Его тон был серьезным, от чего замешательство Ифрин только усилилось.

— Какие у меня отношения...

— Будь честной. Мои глаза невозможно обмануть.

В его глазах сияла мана.

Для Гиндальфа, который достиг пика магии гармонии, распознать ложь и правду было так же легко, как дышать.

Заглянув ему в глаза, Ифрин ответила:

— ...он мой враг.

— Враг?

— Да.

— Деклейн - твой враг?

— ...я не скажу больше.

Она плотно закрыла рот, а Гиндальф скрестил руки на груди, задумавшись.

Не понимая, что происходит, Ифрин разозлилась.

— Зачем все это? Это часть собеседования?

— Это интересно. Ты считаешь Деклейна своим врагом.

— Что? Почему это интересно? Если вы мне не ответите, я могу на вас пожаловаться. Я серьезно.

— Пожаловаться? О чем ты говоришь?

— Вы заставили меня снять мантию и начали щекотать. Вы должны объяснить мне причину таких действий, если не хотите, чтобы я неправильно поняла.

— ...

Он уставился на нее, казалось, находя ее слова абсурдными, но вскоре ответил:

— Ты думаешь о нем как о своем враге, но он, кажется, ценит тебя больше, чем ты думаешь.

— Хм? Ч-что? Ценит?

Ифрин смутилась еще больше.

«Деклейн ценит меня?»

Это казалось ей настоящей чепухой.

— В противном случае он бы не стал «просить» меня восстановить этот кулон.

Гиндальф вспомнил события того дня.

— Деклейн лично просил меня, врага своего отца, об одолжении, несмотря на то, что его гордость была такой же колоссальной, как и у его отца.

Даже Гиндальф тогда не ожидал, что он обратится к нему за помощью напрямую.

Однако Деклейн попросил его восстановить кулон и заплатил достойную цену.

— Что ему было нужно? Скажите мне, пожалуйста! — закричала Ифрин, сжав кулаки.

Гиндальф посмотрел на нее.

Он мало что мог получить от этого ребенка.

Нет, вообще ничего.

В молодости он бы даже не обратил внимания на то, что не приносит денег, но...

Видимо, со старостью приходит излишнее любопытство и озорство.

— Однажды он попросил меня восстановить кулон. В нем было фото, где ты была ребенком, и... Кхм. Да, там было твое фото.

Деклейн определенно упомянул, что мужчина на фотографии был его ассистентом, покончившим жизнь самоубийством, но он решил не разглашать эту часть.

— Если бы это не было чем-то очень ценным, он бы не обратился ко мне. Его отец ненавидел меня.

Тело Ифрин напряглось.

Как будто время остановилось, она просто уставилась на Гиндальфа.

— Он действительно странный парень. Носит с собой кулон с изображением некоего ребенка, который, как я думал, был членом его семьи...

Он горько усмехнулся.

— Подумать только, что это была фотография его ученицы.

Ифрин была ошеломлена. Ее ноздри вздувались, а лицо так напряглось, будто его парализовало.

Губы Гиндальфа дернулись, пока он наблюдал за ее реакцией.

— Боже, я уже совсем старый. Подумать только, меня забавляет растерянное лицо маленького ребенка. Ха-ха-ха.

Неужели это и есть путь мудреца?

«Верно! Верно!»

Вспомнив щебечущий голос Эдриен, Гиндальф широко улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1705494>